

Гу Чиль был всерьез обеспокоен. Чхон Мён вышел из палатки, крича во все горло, а затем вернулся, говоря еще больше чепухи.

- Я иду на гору Хуа.

Гу Чиль просто смотрел на него.

- Мои слова могут звучать странно, но выслушай меня.

Гу Чиль действительно хотел услышать, какую еще нелепицу он скажет. Однако следующие слова Чхо Сэма поразили его.

- Я просто мог бы уйти, не сказав ни слова, но я вернулся, потому что знаю, что получил от тебя ценную информацию.

Какая несуразица.

У Гу Чилия не было причин слушать бред сумасшедшего, но он остался здесь, потому что Чхо Сэм казался таким серьезным, и ему было жаль его.

- Я отплачу за доброту вдвое, а за обиду — десятикратно. Придет день, когда я отплачу за услугу, так что запомни имя Чхон Мён из секты Хуашань. Мы еще встретимся, и я отблагодарю тебя.

По крайней мере, его слова звучали красиво. Было бы очень круто, если бы Чхо Сэм не был весь в шишках и синяках и одет не как нищий.

- ...Безумный разговор.

Лицо Чхон Мёна поникло.

- Я знаю, звучит странно, но запомни мои слова. Однажды они изменят твою судьбу...

- Ван Чо ищет тебя. Ты труп, если он поймает тебя.

- Правда?

Они встретились глазами.

«Хе-хе-хе».

Мир был полон самых разных людей. Кто-то, внезапно достигший новых высот, не был таким уж великим или страшным по большому счету. Конечно, то, что это произошло за одну ночь, было довольно странно и пугающе.

- Ну, мне пора идти!

- ..Уходи скорее. Или он действительно забьет тебя до смерти.

- Я ушел! В любом случае, просто помни: «Чхон Мён с Горы Хуа». Запомни это имя!

С этими словами Чхон Мён смело отправился в путь.

Гу Чиль покачал головой. Жизнь была полна интересных и неожиданных поворотов, иногда

хороших, а иногда плохих. Но если Чхо Сэма поймают, он действительно будет мертв.

- Ну и что я должен сказать Ван Чо...?

Внезапно полог палатки распахнулся, и Чхон Мён ворвался внутрь.

Как? Почему он снова вернулся? Но Гу Чиль не успел спросить.

- Ах! Да!

- Хм?

- Как звали того ублюдка?

- Кого?

- Того, кто меня избил

- А... Ван Чо? Ван Чо — его настоящее имя Чхон Пал(Восьмой).

- Чхон Пал? Теперь звучит как имя нищего. Скажи этому ублюдку: в следующий раз, когда мы встретимся, я его не отпущу.

По мнению Гу Чилья, именно Ван Чо «не отпустит его».

- А сейчас я ухожу.

Чхон Мён вышел из палатки, насвистывая.

Как только Гу Чиль подумал, что все улажено, Чхон Мён вновь вернулся в палатку.

- Ах! Что теперь?

- Точно!

- Что? Что еще? Почему опять вернулся?

- В какой стороне Гора Хуа в Шэньси?

Как ни крути, этот малец и впрямь свихнулся.

---

Чхон Мён бежал и бежал. В мире не было ни одного человека, который взял бы с собой в дорогу маленького нищего до провинции Шэньси.

Невероятно... две его ноги, такие сильные и надежные, устали. Даже его сердце чувствовало слабость.

Ездил ли Чхон Мён когда-нибудь на лошади или в повозке? Никогда. Он мог бежать намного быстрее, чем когда-либо бежала лошадь, и он даже расслаблялся, чтобы бежать помедленнее. Если сложить все дистанции, которые он пробежал в прошлой жизни, можно десять раз оббежать центральные равнины. Вот почему он начал бежать, не задумываясь.

Но он даже толком не размял ноги, прежде чем рухнул на землю.

- Хух! Хух! Фу! Аргх! О Боже! Я умру такими темпами!

Он даже представить себе не мог, что существует такое слабое тело. Его две ноги превратились из стали в палки, а его неуправляемое сердце дрожало.

Что это была за ерунда? Ему казалось, что его сердце вот-вот выпрыгнет изо рта.

- Ааа! Что это за тело?! Он только прыгнул один раз! Он бегал час или два? Нет! Прошло всего пару минут, а он уже задыхался! Насколько плохим было тело этого юного нищего?

- Угх.

Ответы были ясно изложены перед ним. Не считая его внутренней энергии, одно только его тело было в довольно печальном состоянии — буквально кожа да кости, без унции плоти.

И он собирался отправиться в провинцию Шэньси?

Несбыточная мечта! Он умрет от истощения, не добравшись до горы Хуа.

Если бы он после добрался до загробного мира, его знакомые высмеяли бы его; "Святой Меч Цветущей Сливы умер от истощения?" - иронизировали и потешались бы они.

- Хахахаха!

С губ Чхон Мёна сорвался издевательский смех. Как бы он ни старался, он уже не мог стоять.

У мастеров боевых искусств были великолепные тела; ну, а сейчас ситуация была просто ужасная. Чхон Мён не знал, рухнет ли он от переутомления, чрезмерных размышлений или просто от голода! Он не знал, поэтому просто рассмеялся.

- Если я собираюсь в провинцию Шэньси, мне нужно сначала что-то сделать с этим слабым телом!

Но как ему поступить? В одночасье здоровым стать не получится! Он уже знал ответ.

- Ну, мне просто нужно научиться боевым искусствам!

Новое начало! Простой человек даже представить себе не может, насколько это удивительная возможность!

Разве не сказано, что больше всего сожалеют те, кто не смог достичь вершины? Что ж, это было правдой. Но даже у тех, кто успешно достиг вершины, есть свои сожаления.

Если бы я только сделал это в то время!

Если бы я только сосредоточился на изучении основ!

Если бы я только тренировался, когда мастер схватил меня за ухо, а не убежал!

Если бы только меня не поймали на краже из тайника с алкоголем...

Нет, забудьте последний пункт, хех.

- Хорошо! Я попробую снова.

В прошлом Чхон Мён был одним из трех величайших мечников. Однако, это не означало, что он был доволен; скорее, по мере того, как он становился сильнее и его понимание боевых искусств углублялось, он лучше, чем кто-либо, понимал, насколько неэффективно он практиковался и как сильно он ошибся при заложении фундамента.

Фундамент.

Этот проклятый фундамент стоил ему Сахёна и Садже!

Чхон Мён ненавидел базовые занятия, но понял, почему это так важно, когда стал старше. В конце концов, фундамент — это то, что заставляет человека стоять. Высокая башня нуждается в прочном фундаменте. То, насколько высоко поднимется башня, зависит от того, как заложен фундамент. Но юный Чхон Мён этого не знал. Сколько бы его учителя ни объясняли, он просто не понимал. Даже когда он понял это, он не смог пересилить себя.

Почему?

Потому что он всего лишь человек. Если бы Чхон Мён был занят преобразованием своего фундамента, то что насчет человека схожего с ним по силе, но построивший три этажа? Кто бы, не поторопился?

- К тому же! Они всегда говорили мне сосредоточиться на фундаменте и основах, но когда я это делал, они просто хвалили того, кто впереди меня!

Гребаное превосходство!

Впрочем, он мог понять. Мастера тоже были всего лишь людьми.

Все знали, что большой успех зиждется на прочном фундаменте. Тем не менее, пока ученики боролись с основами, мастера были заняты восхвалением тех, кто отличился фехтованием.

Это было терпимо. Гора Хуа учила терпению, так что ученики довольно хорошо сдерживали свои эмоции.

Однако наставники и мастера устраивали попойки после вечерней практики. Что, если кто-то начнет хвастаться своим учеником, прямо на попойке? Пьяницы начинают хвастаться своими учениками, как будто они единственные в своем роде, а те, кому хвастаться нечем, просто должны сидеть и молчать.

Вот и все. Нет больше терпения.

На следующее утро они вымещают свое разочарование на своих учениках.

- Ученик моего садже уже проводит вторую формацию Меча Цветущей Сливы!

- Ученик этого гнилого человека, по-видимому, уже научился высшей внутренней энергии! Я ни разу ему не проиграл! Но теперь я проигрываю — по чьей вине вы думаете? Хм? Ответьте мне!

- Недостаточно мощности! Больше силы!

С такими мастерами, какой фундамент можно заложить? Они были слишком заняты, пытаюсь показать своих учеников! Это был порочный круг, в котором навыки наставников передавались ученикам.

- Однако!

Нынешний Чхон Мён был другим!

Не нужно было спешить. Не было наставника, подстрекающего его. Теперь, когда он уже видел путь, по которому должен был подняться, ему просто нужно было делать по нему шаг за шагом.

Фундамент? Пока другие копали землю, Чхон Мён сворачивал горы. Его башня будет стоять на непобедимой вершине!

Первый шаг всегда важен. Даньтянь и внутренняя ци. В любом теле даньтянь был слабым. По мере практики он становится крепче и лучше удерживает ци, после сможет обеспечивать ци для ваших боевых искусств. Сильный и закаленный даньтянь может стать решающим фактором против других мастеров боевых искусств.

Проще говоря, это как катить снежный ком. Представьте, что скатываете с горы небольшой снежный ком. Шар размером с ноготь становится размером с кулак и растет в геометрической прогрессии. Вскоре это колоссальная лавина, которую никакая человеческая сила не может остановить.

Что нужно было сделать Чхон Мёну, так это создать прочный даньтянь, чтобы удерживать его ци. Это означало, что он должен создать гору, где снежный ком никогда не перестанет катиться.

- Ладно!

Прежде чем начать, Чхон Мён внимательно огляделся. Формировать даньтянь в первый раз было опасно. Он покинул город, чтобы найти уединенное место. Маловероятно, что кто-то ему помешает, но к чему лишний раз рисковать?

- Подойдет.

Чхон Мён пошел в лес и сел, скрестив ноги, в тени большого дерева.

- Итак, с чего мне начать?

В его голове пронеслось множество вещей: все учения горы Хуа, более дюжины методов культивирования ци.

Там была самоисцеляющая ци.

Метод Сердца цветка сливы, характерный для Меча Цветущей Сливы.

Внутренняя ци, которая увеличила бы ци в семь раз.

Регулирующая ци, как говорят, содержит все формы энергии.

Количество методов в его голове поразило бы большинство людей. Если бы он решил не ограничиваться учениями горы Хуа, Чхон Мён мог бы перечислять бесконечно.

И все же, Чхон Мён даже не думал об этом. Он знал, какую технику ему нужно изучить.

- Принцип шести взаимодействий.

Впервые голос Чхон Мёна звучал ясно и уверенно.

<http://tl.rulate.ru/book/96839/1992109>